

Шаляпин Федор Иванович 24.10.97

Почему Шаляпин пел так уникально

Известия, -1997, - 24 окт. - с. 8

Психолог Багунов утверждает, что знает ответ на этот вопрос

Сергей КРАЮХИН, «Известия»

Измумлению тех, кто попадает на встречи с Владимиром Багуновым, не бывает предела — маститый ученый-психолог начинает общение... с пения. Голос завораживает редкой красотой. Его приглашают на профессиональную сцену, но он отказывается. Обладая от природы завидными способностями, Багунов в свое время поступил в Консерваторию, да вышла осечка. До обучения он обладал великолепным, бархатым голосом, после обучения — почти полностью его потерял. И таких, пострадавших от передовой вокальной педагогики, немало. И тогда, оставив надежды на карьеру певца и переключившись на изучение психологии, он задумался, почему самые хваленые, совершенные методики приводят к противоположным результатам и калечат неокрепшие голоса? Эти размышления помогли ученому разгадать феномен Шаляпина.

Во многих европейских вокальных школах считают, что источником звука являются голосовые связки. Педагоги внушают ученикам, что сила и звучность голоса зависят от глубины выдоха, от опоры на диафрагму.

В своих исканиях Владимир Багунов обратился к опытам русского ученого И.Грузинова, проводившимся в 1812 году после Бородино. Тогда, анатомируя тела погибших, исследователь первым в мировой науке показал, что в трахее имеется мембрана, которая при прохождении воз-

душной струи издает звук. Это открытие нашло развитие в работах отечественного физиолога Л.Работнова, который в 1932 году выдвинул гипотезу о роли бронхиальной системы, в частности трахеи, в образовании певческого звука. По мнению исследователя, глубокое дыхание искажает звук, поскольку при глубоком выдохе нет плотного смыкания голосовых связок и образуется своеобразная «утечка». Главный вывод, который сделал Работнов, — дыхание при пении должно быть не «длинным», а «коротким», то есть глубину вдоха и выдоха необходимо делать минимальными. Но эта мысль прошла незамеченной.

Через много лет забвения гипотеза Работнова позволила по-иному взглянуть на природу феномена Шаляпина, секрет которого психолог Багунов разгадывает вот уже 20 лет. По мнению ученого, главное, что более века ускользает от внимания исследователей, — физиологическая составляющая шаляпинской системы. Первые художественные впечатления великого певца были связаны не с музыкальным, а с драматическим театром — там он видел постановки, где актеры исполняли роли в декламационной манере. И опера его привлекала только потому, что в ней драма была связана с пением. Интонированное пение было ростком, из которого выросла система Шаляпина.

Пение Шаляпина являлось, по сути, речемыслительной деятельностью, говорит Багунов, регуляция которой идет по информационным каналам, не требующим и сотой доли энергозатрат при обычном выступлении. Главным в системе Шаляпина была сознательная минимизация физических усилий. Коллеги по сцене и педагоги не могли понять, какое это пение — ключичное, грудное, брюшное или смешанное. На самом деле это было пение на малом дыхании.

Приоткрыв тайну шаляпинского феномена, Владимир Багунов смог объяснить самому себе, почему когда-то потерял голос. Звук, рождаемый в глубинах бронхиального дерева, в мембранозной трахее, весьма подвержен искажению, связанному с напряжением внешней мускулатуры и диафрагмы, а именно в этом он усиленно упражнялся, когда исполнял гаммы и вокализы. Теперь, памятуя о роковой ошибке, Багунов разработал новую методику обучения, испытал ее прежде всего на себе, и возвратился к нему голос.

Недавно Багунов стал руководителем центра развития и постановки голоса «Багратид», завоевавшего необычайную популярность в городе. Здесь каждому из обучающихся возвращают его естественный природный голос.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.